

До открытия Войны Десяти Тысячи Учений еще два или три дня, я больше не слежу за ней. Поэтому я хотел сначала вернуться, чтобы сопровождать Цзян Сюэ, они все определенно чувствовали бы себя одинокими без меня.

Чтобы преподнести Цзян Сюэ и другим сюрприз, я сначала не позвонил, чтобы сообщить, а сразу же взял самолет обратно в Харбин.

Но когда я прибыл в отдаленную хижину, где мы с Цзян Сюэ остановились, я увидел, что стены были покрыты розами, и мужчина стоял ко мне спиной. Серьезно стоит поставить розы на стену, а на ней красные розы, розовые розы и белые розы.

Розовая роза используется в качестве фона, а розовая роза - для придания речного характера, а белая роза - для придания снежного характера. Я узнал спину того парня, и это был Тиан, маленький черепаший сукин сын.

Он надувает задницу, чтобы вставить розу, во второй половине дня, он едва ли использовал большой зонтик, чтобы защитить себя от солнца. Я стоял за Тином, смотрел на стену и тихо спрашивал: "Чувак, что ты делаешь?".

Тин не оглядывался на меня, но он ответил: "Работая над красивым домом для моей невестки, которая в последнее время была в плохом настроении, я подумал, что мог бы воспользоваться Девятьсот девяносто девять роз, триста тридцать три розовые розы и триста тридцать три белые розы, чтобы поднять ей настроение".

"Итак," я посмотрел на стену, полную роз, а потом улыбнулся, "Судя по всему, ты почти закончил, не так ли?"

"Ну ах! Моя невестка будет в восторге, и только последнего угла не хватает".

Тин был так счастлив добавить розы в этот угол, что я зажег сигарету и восхищался ею вначале, думая, что она красивая. Потом я схватил одну из роз прямо посередине, а потом сильно потянул!

В мгновение ока все розы, которые были зафиксированы одним за другим А Тянем, были оттянуты мной, и цветы упали со всей стены. Тин кричал в шоке, он повернулся и поднял кулак на меня, проклиная: "Я травлю тебя...да?"

Кулак остановился на небольшом расстоянии от меня, и теперь лицо Тина было наполнено неверием, он посмотрел на меня безмолвно и пробормотал. Дао: "Как... как ты..."

Я протянул руку помощи, похлопал Тина по плечу и заплакал: "Это прекрасно, но у тебя есть пять вещей, которые нужно разобрать". Во-первых, это сделает стены недостаточно прочными; во-вторых, хозяину дома, вероятно, это не понравится; в-третьих, это, вероятно, вызовет пожар; в-четвертых, это легко. Приглашайте пчёл, бабочек, летающих насекомых и тому подобное, на случай, если нехорошо уколоть ребёнка; пятое... это моя грёбаная невестка!"

Тиан скрипел зубами, когда смотрел на меня смертельным взглядом и рычал: "После всего этого не возвращайся сюда и веди себя как бывший парень, ладно? ?"

Я сказал прямо: "Нет, я не расставался с ней".

Он сказал бледный и слабый: "Но ты мертв".

Я пожал плечами и спокойно сказал: "Тогда она тоже вдова, как ты можешь издеваться над бедной вдовой"?

Затем я вошел в дом и обнаружил, что над внутренним двором возведен навес, и что он красиво украшен. вверх по цветам. Как только я увидел его, я понял, что он сделан А Тиан, поэтому я повернулся к А Тиану и сказал: "Спасибо".

А Тиан закатил глаза в гневе, а потом закричал в дом: "Сюэр, желтый журавль здесь!"

"Пошёл ты, Жёлтый Крейн!"

Я ударил Тина по голове, и он так разозлился, что захотел ударить меня, но теперь я вернулся и уже его хозяин, так что Тин... Не разрешается бить меня, только смотреть на меня с гневом в глазах.

"Мистер Атан, разве я не ясно выразился..." в тот момент дверь двора медленно открывалась, и Цзян Сюэ выходила с тазом с водой, она... Мягко говоря: "Когда ты будешь звать меня Шерил, пожалуйста, иди и умри в десяти тысяч раз". Ты... а?"

В тот момент Цзян Сюэ увидела меня, и фальшивая улыбка на ее лице застыла. Атмосфера затихла, когда я стоял во дворе с ней на глазах.

Дул ветерок, ее волосы тряслись, добавляя намек на женственность. На свету ее белая кожа все еще выглядела такой мягкой.

Я поднял руку и пожал ей, шепнул: "Привет?"

Тогда она ответила, а потом помахала мне тоже, мягко сказав: "Эй, голоден?". Я приготовлю тебе что-нибудь поесть."

"Свиной строганов, пожалуйста". Я игриво улыбнулась.

Она хммм, и сделала пару шагов назад. Я зашел внутрь, и она подсознательно помогла мне выплыть пыль с плеч и помогла снять пиджак и повесить его на вешалку. Когда я снял свои туфли, она задумчиво снова положила их в шкаф для обуви, и я встал позади нее, глядя на эту красивую спину и чувствуя запах дома. Аромат, и каким-то образом, с горячей головой, я обнял Цзян Сюэ сзади.

Тело Цзян Сюэ дрогнуло, и она повернулась, чтобы обнять меня, ее две маленькие руки крепко держались. Я пытался играть немного нечестно, но заметил, что она все время корчилась, и из нее доносились мягкие рыдания.

"Хочешь обнять меня? Хочешь обнять меня?"

Она внезапно шептала, но звук ее рыданий заставил мое сердце болеть.

Она... плакала?

Я ничего не сказал и нежно держал ее всю. Лицо Цзян Сюэ было прижато к моей шее, и я почувствовала там сырость. И ее дыхание, очевидно, было призраком, но в этот момент было немного тепло.

"Я тебя не вижу, все в порядке... Я могу обойтись без тебя, это тоже нормально..." Она очень крепко меня обняла. Слезы на ее глазах словно разбитый жемчуг падают вниз, жалкий взгляд

разбивает сердце, и когда она отпускает меня, я вижу ее глаза. Реддиш, это был взгляд, которого я никогда раньше не видел.

Мягкий, как цветок, качающийся на ветру, всегда на незначительном холме, но такой красивый, нежный и душераздирающий.

Она посмотрела мне в глаза и пробормотала: "Я просто хочу, чтобы ты... не бросала меня". Это все, о чем я прошу... не бросай меня внезапно..."

До того, как Цзян Сю закончила свои слова, я уже поцеловал ее в губы. Она дрожала во все стороны и подсознательно закрыла глаза, но, как будто она не могла вынести, она открыла глаза и посмотрела на меня. Красивые глаза струились, полные нежной любви, и когда я вернулся к своим чувствам, я не знал, когда я уже был очарован.

Не знаю, как долго длился поцелуй, но мы не отпускали друг друга, пока я не задохнулся. Она стояла там с наклонной головой и, наконец, вытерла рот и направилась на кухню: "Я приготовлю ужин". Она лежит в нашей спальне."

"Хмм."

Я нюхал, всегда чувствовал, как будто что-то мягкое прикослось к моему сердцу. В этот момент я вытерла глаза, а затем вошла в нашу спальню.

В спальне, опять Донгфанг, Юй лежал на кровати, уставившись, выглядя немного глупо. Как только она увидела, как я вошёл, её глаза вдруг загорелись, и она закричала врасплох: "Цзян Чэн"!

А?

Я посмотрел на Донгфан Юйю с некоторым сюрпризом, может быть, она... поправилась?

Внезапно Дунфан Юйю подбежала ко мне, и она залезла ко мне в объятия, радостно крича: "Цзян Чэн... Цзян Чэн..."

Я вздохнул, похоже, что Донгфан Юйю еще нездоров. Но она уже намного лучше, чем раньше, выглядит очень жизнерадостно, пока она может быть такой жизнерадостной, ее состояние тоже улучшится.

Я скрестила ноги на кровати и с улыбкой сказала: "Юйю, тебе было весело с сестрой Цзян Сюэ в те дни, когда меня не было?"

Она кивнула, а затем, казалось, хочет что-то сказать, но в конце концов, нет, немного беспокоится в данный момент, и продолжал тереть затылок.

"Я помог взглянуть на состояние..."

В это время, Юань Ну внезапно появился в дверном проеме спальни, я повернулся к нему, он сначала улыбнулся, а затем сказал: "Состояние этого ребенка Стало намного лучше, но сейчас проблема в том, что я становлюсь очень эмоциональным и раздражительным, когда мне кажется, что все сложно. После хорошего кондиционирования, думаю, я смогу вернуться в свое первоначальное состояние".

Я кивнул Юань Ну с благодарностью и сказал: "Спасибо".

"Я впечатлен, что тебе удалось вернуться, помнишь, что ты у меня в долгу".

Юань Ну улыбнулся, а потом пошел сидеть в гостиную, чтобы отдохнуть. Я дотронулся до головы Донгфан Юйю и прошептал: "Ничего страшного, если об этом не приятно думать, то я не хочу". Не торопитесь, не торопитесь и сохраняйте нормальный ум".

Дунфан Цзыю кивнул, затем встревоженно сказал мне: "Цзян Чэн, они сказали, что ты отправился в опасное место, верно? Просто подожди, у меня есть кое-что для тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/924661>